

Евгений БУХВАЛЬД

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА В ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ*

В статье на базе анкетирования ряда предприятий ОЭЗ технико-внедренческого типа «Дубна» рассматриваются основные проблемы деятельности резидентов зоны. В статье содержатся предложения по совершенствованию государственной поддержки инновационных предприятий в ОЭЗ.

Ключевые слова: инновационная деятельность и ее государственная поддержка, малые инновационные предприятия, особые экономические зоны, финансирование инноваций

В середине 2011 г. учеными Института экономики РАН было проведено анкетирование ряда предприятий – резидентов особой экономической зоны технико-внедренческого типа (далее – ОЭЗ ТВТ) «Дубна». Всего было получено 17 анкет (на середину 2011 г. в данной ОЭЗ числилось более 70 резидентов)¹. Тем не менее анкетирование можно признать достаточно представительным, поскольку значительная часть резидентов зоны пока только официально зарегистрирована и не осуществляет активной предпринимательской деятельности. Обследование проводилось с целью обоснования путей улучшения условий деятельности предприятий – резидентов ОЭЗ; выбора направлений дальнейшего развития ОЭЗ; выявления дополнительных рычагов оказания помощи резидентам ОЭЗ, в т.ч. на региональном и местном уровнях, а также в целях совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность ОЭЗ.

Резиденты ОЭЗ «Дубна»: основные характеристики

Анкетирование предприятий-резидентов² позволяет сделать несколько важных выводов.

* По материалам обследования резидентов ОЭЗ ТВТ «Дубна».

¹ По данным руководства ОЭЗ ТВТ «Дубна», из общего числа резидентов зоны 31 специализируется в информационных технологиях, 30 – в ядерно-физических и нано-, био- и медицинских технологиях, 12 – в проектировании сложных технических систем.

² По виду основной деятельности доминируют такие направления, как вычислительная техника и информационные технологии, а также научные исследования и разработки, которые в ряде случаев характеризовались как относящиеся к отраслям промышленно-сти. Среди характерных для предприятий видов инновационной деятельности $\frac{2}{3}$ респондентов указали на проведение НИОКР и примерно половина – на усовершенствование продукции и изготовление опытных образцов. В меньшей степени представлены разработка новых конструкторских решений (2 ответа), а также создание объектов интеллектуальной собственности (2 ответа).

Первый вывод. ОЭЗ ТВТ «Дубна» — «поле» не просто инновационного, а именно *малого инновационного бизнеса*, причем примерно две трети респондентов попадает в категорию «микропредприятий» (с численностью занятых до 15 чел.). Почти все обследованные предприятия имеют юридическую форму общества с ограниченной ответственностью (только два действуют в форме ЗАО).

Ответы респондентов дают основания говорить, что предприятия-респонденты не испытывают проблем с кадрами и не предполагают, что эти проблемы могут оказаться существенными для них в будущем. Их абсолютное большинство не намерено существенно наращивать число занятых (только в одной анкете указано на намерение увеличить число занятых до 200 чел. к 2013 г.). Отметим также, что на предприятиях, которые представили соответствующие данные, средняя заработная плата в 2010 г. составила примерно 19,5 тыс. руб., при явной тенденции ее роста, по сравнению с периодом 2008–2009 гг.

Второй вывод. Большинство обследованных резидентов — это начинающие «старт-апы», поскольку доля респондентов, начавших хозяйственную деятельность в 2007 г. и ранее, составляет менее одной трети. Деятельность в ОЭЗ все обследованные предприятия осуществляют начиная с 2008–2010 гг. Анкеты свидетельствуют, что многие предприятия-респонденты не успели составить полного впечатления о возможностях и преимуществах хозяйствования в ОЭЗ, в частности в плане развертывания инновационной деятельности.

Третий вывод. При наличии определенных негативных оценок в отношении института ОЭЗ и ряда предложений по его совершенствованию около 80% предприятий, принявших участие в анкетировании, высказали мнение, что институт ОЭЗ в целом оправдал себя как инструмент стимулирования инновационной деятельности. Респонденты согласились с мнением, что этот институт целесообразно формировать и в других регионах России.

Одной из целей анкетирования была попытка составить некий «экономический портрет» малого инновационного предприятия — резидента ОЭЗТВТ. Эта попытка удалась лишь в определенной мере.

Лишь два предприятия указали на наличие приобретенных патентов, а также лицензий на балансе предприятия. Доля нематериальных активов в стоимости основных фондов была указана примерно третью предприятий, причем в очень широком диапазоне — от 10 до 98%. Большинство предприятий *не смогли ответить на вопрос* о доле инновационной продукции в общем объеме производства. Судя по всему, в зависимости от профиля своей деятельности, они экспертно оценивали долю принципиальной новой продукции от 50 до 100% (100% показали предприятия, занятые выпуском программных продуктов); усовершенствованной продукции — от 50 до 100% и продукции опытного производства — до 100% (предприятия, занятые изготовлением опытных и мелких партий).

Данные об уровне рентабельности (отношение прибыли до уплаты налогов к фондам), приведенные респондентами, находятся (если они приводились вообще) в чрезвычайно широком диапазоне: от 0 до 130%. Заметно, что реальные показатели рентабельности характерны скорее

для предприятий, уже имеющих «стаж» функционирования около 3 лет. Однако приведенный в анкете показатель рентабельности, видимо, был выбран не очень удачно, поскольку наличие сколько-нибудь значительного объема фондов *не является обязательным условием деятельности* обследуемой группы предприятий, тем более на начальном этапе их существования. О наличии нематериальных активов сообщили лишь три предприятия с оценкой их доли в стоимости фондов предприятия от 10 до 90%. В такой ситуации высокая рентабельность может свидетельствовать не об особо высокой прибыли, а просто о минимальной стоимости фондов предприятия.

Вместе с тем, анкетирование показало, что в деятельности инновационных предприятий – резидентов ОЭЗ ТВТ «Дубна» наличествует ряд проблем, которые в ходе анкетирования получили различную оценку со стороны респондентов – как в плане общего понимания этих проблем, так и степени их влияния на деятельности зоны как института инновационного развития экономики.

Инновационная деятельность и ее поддержка в условиях ОЭЗ ТВТ

Прежде всего достаточно неравномерно распределились ответы респондентов на вопрос, что, по их мнению, является *наиболее характерным* для идентификации продукции инновационного характера. Практически все респонденты выделили такой признак, как «Новая продукция, ранее не представленная на рынке». Половина респондентов выделила такие признаки, как «Осуществление качественных улучшений, приводящих к росту конкурентоспособности продукции» и «Рост наукоемкости продукции по доле затрат на НИОКР в ее себестоимости». И лишь в одном случае был выделен такой признак, как «Повышение нематериальных активов в балансе предприятия». Последнее, по-видимому, связано со спецификой учета и отчетности малых предприятий, особенно на начальной стадии их деятельности.

Анкетирование также показало, что оценка предприятиями-респондентами состояния и перспектив спроса на их инновационную продукцию находится в зоне «сдержанного оптимизма». $\frac{2}{3}$ респондентов характеризовали этот спрос как высокий и устойчиво растущий или как удовлетворительный. Только $\frac{1}{3}$ респондентов полагает, что спрос упал в результате прошедшего кризиса и лишь восстанавливается.

Хорошо известно, что инновационная деятельность в силу ее специфики всегда считалась зоной повышенных рисков. Какие же риски в первую очередь волнуют малые инновационные предприятия – резиденты ОЭЗ ТВТ «Дубна»?

Здесь выявилось нечто *неожиданное*. На первом месте – риски, связанные с изменением нормативно-правовой базы функционирования ОЭЗ. На втором – риски, связанные с изменением условий налогообложения.

Такое совпадение не случайно. Если исключить факторы свободной таможенной зоны (которые, как будет показано ниже, вообще мало волнуют респондентов), то условия налогообложения – это *ключевой ком-*

понент нормативно-правовой базы функционирования ОЭЗ. Судя по всему, резиденты ОЭЗ не вполне уверены в том, что условия их деятельности (в т.ч. и налоговые) не могут быть изменены (во всяком случае, в худшую сторону) в период функционирования ОЭЗ, несмотря на то что формально такое неухудшение гарантировано действующим законодательством по ОЭЗ.

На третьем месте – риски, связанные с повышением цен и тарифов, т.к., видимо, режим ОЭЗ никаких гарантий от этого повышения не содержит. Значительно менее значимы риски, связанные со снижением спроса на производимую продукцию и с нехваткой квалифицированных кадров. Лишь по одному разу упоминаются риски, связанные с изменением условий банковского кредитования и с изменением условий бюджетного софинансирования инновационной деятельности. Последнее вполне понятно: не содержит риска то, что практически отсутствует.

Основное внимание в рамках обследования было уделено тому, как формируются и реализуются на практике благоприятные условия хозяйственной и инновационной деятельности предприятий в ОЭЗ. Полученные ответы в целом позитивно оценивают наличие в ОЭЗ ТВТ «Дубна» таких благоприятных условий (в частности, условия размещения предприятий и пр.). Что касается высказанного респондентами негатива в отношении деятельности ОЭЗ, то его условно можно разделить на две группы факторов:

- недостаточная осведомленность о действующих в зоне льготах, даже если де-факто ими пользуются;
- наличие информации о льготах, но по тем или иным причинам невозможность ими воспользоваться.

Так, $\frac{2}{3}$ респондентов не смогли ответить на вопрос о наличии в зоне практики «одного окна» не только для регистрации резидентов зоны (это – разовая акция), но и для решения всех или иных вопросов, оперативно возникающих в процессе деятельности подобного рода структур. Более удивительно, что половина респондентов не смогли (или не захотели) ответить на вопрос о том, какими налоговыми льготами они пользуются как резиденты зоны. Среди полученных содержательных ответов особо отмечена значимость льгот по налогу на прибыль и по единому социальному налогу. Однако в одном случае было указано, что предприятие не может воспользоваться причитающейся ему льготой по налогу на прибыль из-за сложности с ее оформлением. Льгота по налогу на имущество была упомянута лишь один раз, что, видимо, связано с тем, что подобные предприятия не являются крупными фондодержателями, вследствие чего данный налог, как и льготы по нему, не имеют для них существенного стимулирующего значения.

Напротив, важное значение для деятельности малых инновационных предприятий (особенно на начальной стадии) имеет наличие *различных источников финансирования*.

На вопрос о преобладающем источнике финансирования инновационных разработок ответили почти все респонденты. Но характер ответов мало корреспондирует с международной практикой подобного финан-

сирования. Почти 100% респондентов как на преобладающий источник указали на собственные средства. Только по одному разу были указаны такие источники, как кредитные средства банка, отечественные гранты и бюджетное софинансирование. Вообще не упоминались средства иностранных инвесторов и иностранные гранты. Как показал анализ полученных ответов, к «собственным» респонденты относили также средства, «заработанные по договорам» и «средства учредителей». Последнее позволяет предположить, что определенная часть респондентов являются «дочками» более крупных предприятий; «дочками», специально «посаженными» в ОЭЗ для ведения инновационной деятельности в пользу учредителя в более благоприятных условиях, чем это возможно в обычных условиях.

Как известно, одним из наиболее важных компонентов «условий благоприятствования» в ОЭЗ является режим свободной таможенной зоны (далее – СТЗ), порядок функционирования которой подробно прописан в Федеральном законе от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (налоговые льготы регулируются отдельно налоговым законодательством). Этот компонент предпринимательской среды ОЭЗ, как показало анкетирование, вообще «прошел мимо» предприятий-респондентов. Никто из них, судя по полученным ответам, *не воспользовался* ни режимом свободной таможенной зоны, ни отменой экспортной пошлины. В одном из полученных ответов высказано мнение, что режим СТЗ в данной ОЭЗ вообще нельзя считать введенным, ввиду отсутствия собственного таможенного поста для резидентов ОЭЗ³. Причины такой ситуации, разумеется, нуждаются в специальном изучении. Однако можно предположить, что, хотя льготы в виде режима СТЗ должны быть не только организационно обеспечены, они, видимо, не столь важны для резидентов ОЭЗ ТВТ и преимущественно значимы для предприятий массового производства, действующих в условиях ОЭЗ ППТ.

Общая оценка респондентами значимости всех форм льготирования для резидентов зоны разделилась *примерно поровну*: одна половина респондентов высказалась в пользу того, что данные льготы критически важны для эффективной хозяйственной деятельности предприятия. Другая – поддержала мнение, что льготы полезны, но не имеют принципиального значения для эффективной хозяйственной деятельности предприятия. Подобный характер ответов был в целом прогнозируем, т.к. эксперты многократно отмечали, что эффективность инновационно ориентированных (прежде всего инновационно генерирующих) предприятий на деле регулируется очень широким кругом факторов, среди которых те или иные аспекты налогообложения могут и не иметь решающего значения⁴.

³ По данным руководства ОЭЗ ТВТ «Дубна», таможенный орган зоны должен был быть создан еще во второй половине 2010 г.

⁴ См., напр.: *Пинская М.Р.* Налоговое стимулирование развития особых экономических зон // Национальные проекты. 2008. № 3. С. 92–94; *Харламов А.В.* Инструменты стимулирования инновационного развития экономики в условиях кризиса // Экономика и управление. 2009. № 10. С. 26–29; *Рац А.* Инновационная миссия ОЭЗ // Инновации. 2009. № 12. С. 39–42 и др.

Судя по числу полученных ответов, большой интерес у респондентов вызвали вопросы о факторах, *сдерживающих* развитие ОЭЗ и эффективное функционирование ее резидентов, а также о том, какую дополнительную поддержку (на федеральном, региональном и местном уровнях) следовало бы оказать резидентам зоны для осуществления их инновационной деятельности⁵.

Среди *сдерживающих факторов* респонденты отдали безусловное первенство отсутствию государственных заказов. Поскольку никто не запрещает предприятиям-резидентам участвовать на общих основаниях в «обычной» практике закупок для государственных и муниципальных нужд, то речь, видимо, идет о необходимости формирования особой системы госзакупок, ориентированных на заказ и приобретение инновационной продукции (разработок) как таковой.

Позиция о целесообразности таких закупок уже высказывалась в нашей экономической литературе, хотя она далеко не бесспорна. Обычно массовая апелляция к системе госзакупок означает, что предприятия, генерирующие некие инновации или не четко представляют, где их разработки могут быть востребованы, либо не предпринимают достаточных усилий для активного маркетинга своих инновационных продуктов.

Следующие (по убыванию значимости) сдерживающие факторы:

- высокие налоги (несмотря на льготный налоговый режим ОЭЗ);
- низкий спрос на продукцию и высокий уровень коррупции.

Последний вопрос (о влиянии коррупции), несомненно, нуждается в особом исследовании, т.к. не вполне ясно, имели ли респонденты, отвечая на данный вопрос, в виду коррупцию в структурах самой ОЭЗ или за ее пределами (например, в отношении налоговых и таможенных органов). Значимую оценку респондентов получили также такие негативные факторы, как общий спад инвестиций в экономику; сложности с получением причитающихся резидентам ОЭЗ налоговых и таможенных льгот, а также рост тарифов, причем выделен именно рост тарифов на электроэнергию.

Несомненный интерес респондентов вызвал вопрос анкеты, где предлагалось высказаться относительно целесообразных дополнительных мер поддержки инновационных предприятий – резидентов ОЭЗ ТВТ «Дубна». Палитра мнений здесь оказалась наиболее широкой – всего было предложено 20 (!) вариантов ответа. Какие же дополнительные меры поддержки представляются резидентам ОЭЗ наиболее целесообразными?

Из числа выделенных респондентами форм необходимой им дополнительной помощи лидируют две позиции: финансовая помощь в приобретении оборудования и финансовая помощь на проведение НИОКР. На третьем месте – налоговые льготы на инновационную деятельность, хотя не вполне понятно, через какой налоговый инструмент было бы наиболее целесообразно их реализовать. Скорее всего, имеются в виду налог на прибыль и социальные налоги (в одной из анкет даже делалось предложение обнулить социальные налоги для инновационных предприятий).

⁵ По данным вопросам респондентам было предложено ранжировать любое количество из предложенных вариантов ответа и/или дополнительно высказать свое мнение.

Далее по значимости следуют такие дополнительно необходимые инструменты помощи резидентам ОЭЗ, как содействие в установлении ими связей с научными центрами Московской области; помощь в продвижении инновационной продукции на рынок и (что почти равнозначно) содействие во внедрении инноваций в серийное производство. В пользу создания «собственного» таможенного поста в ОЭЗ высказались только три респондента; за «собственный» налоговый орган — два. Парадоксально, но *только в одном случае* была упомянута потребность в помощи в подготовке проекта для венчурного фонда, а также содействие в получении различных лицензий и сертификатов.

В рамках дополнительных комментариев респонденты предлагали такие дополнительные меры содействия предприятиям — резидентам ОЭЗ, как создание в зоне особой системы поддержки, консультирования и пр. для начинающих малых инновационных предприятий; повышение насыщенности зоны элементами современной высокотехнологичной инфраструктуры. Предлагалось также предоставить инновационным предприятиям — резидентам ОЭЗ право на получение госзаказа «вне конкурса» (?); а также содействовать в установлении контактов этих предприятий с ведущими инновационными центрами Московской области. Парадоксально выглядит предложение ограничить доступ в ОЭЗ таким «монстрам», как «РосНАНО». Хотя в подобном виде данное предложение откровенно бездоказательно, не вполне ясно, насколько продуктивно организовано в настоящее время взаимодействие ОЭЗ ТВТ и госкорпораций, а также то, как госкорпорации взаимодействуют с резидентами ОЭЗ.

Институциональные и законодательные проблемы зоны

Основной вопрос, который возник по итогам анкетирования, состоит в том, *насколько сложившийся круг резидентов ОЭЗ соответствует ее замыслу*⁶. Ответить на него не так просто, поскольку названный выше Федеральный закон №116–ФЗ формально разграничивает условия получения статуса резидента промышленно-производственной зоны (через соглашение о ведении промышленно-производственной деятельности) и технико-внедренческой зоны (через соглашение о ведении технико-внедренческой деятельности). Однако определения того, что, собственно, составляет собой «технико-внедренческая деятельность» закон изначально не содержал. Только в 2009 г.⁷ такое определение было введено в 116-й ФЗ по особым экономическим зонам, причем, как мы полагаем, в довольно неудачной форме.

В частности, в новом варианте этого закона указано, что под «технико-внедренческой деятельностью понимаются создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реа-

⁶ Мы оставляем в стороне более глубокий вопрос, насколько вообще оправдывает себя система ОЭЗ в целом как инструмент ускорения инновационных процессов в экономике, как инструмент привлечения отечественных и зарубежных инвестиций. Сайт ОАО ОЭЗ крайне малоинформативен, и сделать на его основе выводы о значимости ОЭЗ как экономического инструмента практически невозможно.

⁷ ФЗ от 25 декабря 2009 г. № 340.

лизация программ для электронных вычислительных машин (программ для ЭВМ), баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продукции, программ, баз, топологий и систем». В этом «уточнении» одно определение, по сути, без четких критериев выражается через другое («научно-техническая продукция») плюс в перечислительной форме еще несколько видов экономической деятельности, так или иначе тяготеющих к инновационному процессу.

При этом, однако, в законе теперь указывается, что производство научно-технической продукции в границах ОЭЗ ТВТ допускается только по решению экспертного совета по ОЭЗ ТВТ, руководствующегося приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники и перечнем критических технологий, утвержденными Правительством РФ. Это новое положение, по нашему мнению, также не вполне удачно, т.к. производство может быть разным — массовым, мелкосерийным, опытным. Причем последнее, очевидно, соответствует именно процессу внедрения и, следовательно, в рамках ОЭЗ ТВТ едва ли должно нуждаться в дополнительных разрешениях.

В этой ситуации соответствие того или иного субъекта хозяйственной деятельности стратегическому замыслу зоны в определенной мере сохраняет «вкусовой» характер. «Старту» работы ОЭЗ такая ситуация, пожалуй, даже способствует. Но на более зрелых этапах стратегия зоны должна конкретизироваться.

Чисто семантически можно предположить, что в термине «технично-внедренческая» основной смысл задает вторая часть: акцент делается именно на внедрение. Первая часть термина («технично») лишь ограничивает круг того, что подлежит внедрению: именно технические новинки в широком смысле, а не что-либо иное⁸. Возможно, сказались некие просчеты самой анкеты, но из того, что получено, складывается впечатление, что *никакой особой «внедренческой» деятельности у резидентов ОЭЗ нет*. Имеются лишь некие инновационные продукты, которые хуже или лучше продаются, но внедрением их занимаются уже другие субъекты хозяйствования. По сути, в подобной модели деятельности зоны сказывается уже отмечавшийся недостаток нашей инновационной политики, когда акцент в мерах государственной поддержки делается на генерирование инноваций, а не формирование спроса на них и выстраивание всей «цепочки» движения инновационных продуктов от начальной стадии генерирования до фазы их конечной реализации⁹.

Складывается впечатление, что система поддержки хозяйствующих субъектов в ОЭЗ ТВТ пока не вполне укладывается в представления о специфике форм и стимулов инновационной деятельности. С некоторыми нюансами¹⁰ фактически действует *только одна модель поддержки* (льготирования) — для резидентов и ОЭЗ ППТ, и ОЭЗ ТВТ. Однако со-

⁸ В одной из анкет в качестве вида инновационной деятельности предприятия было указано: «Управление компанией».

⁹ Доклад «Проблемы «запуска» инновационной модели развития в Российской Федерации. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 4–6.

¹⁰ Резиденты ОЭЗ ППТ имеют дополнительно право на ускоренную амортизацию основных средств, а резиденты ОЭЗ ТВТ — на скидки по «социальным налогам».

став их резидентов качественно различен. Основу ОЭЗ ППТ составляют крупные компании, уже имеющие четкие позиции на соответствующих рынках, располагающие кооперационными партнерами в России и за рубежом, обеспеченные финансированием. Для таких субъектов хозяйствования льготы по налогам и таможенные льготы имеют вполне самостоятельное значение. В случае с резидентами ОЭЗ ТВТ ситуация, видимо, более сложная. Многие предприятия, при очевидной экономической значимости (перспективности) их инновационных продуктов, не имеют четких рыночных ориентаций, стабильных партнеров, не имеют достаточных источников финансирования (в т.ч. для формирования стартового основного капитала). В этих условиях налоговые и таможенные льготы как стимул и поддержка инновационной деятельности недостаточно продуктивны вне дополнительных форм поддержки.

Таким образом, явные проблемы имеются прежде всего в системе финансирования малых инновационных предприятий. Трудно предположить, что ни одно из них (даже при наличии в ряде случаев средств учредителей) не нуждается в дополнительных источниках финансирования. Выводы из этого таковы:

- пока эффективно действующие финансовые структуры (в т.ч. структуры венчурного финансирования) в ОЭЗ отсутствуют;
- средства прочих финансовых структур слишком дороги;
- финансовые структуры недостаточно информируют предприятия — резиденты зоны о возможностях получения заемных средств.

Возможно, чтобы исправить ситуацию, необходимы специальные венчурные фонды и/или фонды бюджетного субсидирования инновационных разработок и первоначального обустройства резидентов зоны. Возможно и обращение резидентов ОЭЗ к специальным программам «Российского Банка развития» (РосБР — Внешэкономбанк)¹¹.

Поддержку малого инновационного бизнеса, действующего в ОЭЗ ТВТ, нужно интегрировать в общую стратегию государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. В России уже накоплен значительный опыт политики в отношении малого бизнеса, и даже в отсутствие целевой федеральной программы, реальные меры его поддержки осуществляются в рамках ведомственных программ. Конечно, малые инновационные предприятия, действующие в рамках ОЭЗ, — лишь малая доля от общего числа соответствующих субъектов хозяйствования в целом по стране. Однако их развитие все же может стать предметом особой программы или субпрограммы, ибо, как показал опыт, только программный подход обеспечивает системность и эффективность поддержки малых предприятий, тем более — инновационного профиля.

¹¹ В середине 2010 г. РосБР приступил к реализации программы «Финансирование для инноваций и модернизации». Ее цель — обеспечение финансирования инновационных и модернизационных проектов малого и среднего бизнеса (МСБ) в производственном секторе экономики и в области современных технологий. Реализация программы осуществляется как за счет целевого финансирования банков-партнеров, так и путем участия ОАО «РосБР» в капитале инновационных и модернизационных МСБ (через специально созданный Фонд прямых инвестиций). Объем финансирования по программе может достигать 150 млн руб. (на один проект), а срок кредитования увеличен до 5–7 лет. В настоящее время РосБР реорганизован как «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (группа Внешэкономбанка).

Сказанное касается и давней проблемы привлечения малого бизнеса к системе государственного заказа. Конечно, было бы неверно предполагать, что вся зона будет дружно работать на госзаказ, да и не может наше государство брать на себя функции некоего «инновационного Госснаба». Однако роль этого рычага поддержки инновационных разработок и их внедрения может быть существенно усилена. Но это должен быть не просто госзаказ, а госзаказ на «долговременной платформе» с бюджетным авансированием тех инновационных разработок, которые впоследствии должны привести в сферу государственного потребления значительный экономический, бюджетный и социальный эффект. Но такой подход требует существенных корректировок в действующее законодательство о государственных и муниципальных закупках.

Кроме того, для малых инновационных предприятий (это доказывает и зарубежный опыт) главный выход на госзаказ – не прямая контракция с государством, а их привлечение в качестве субподрядчиков крупных фирм, имеющих стабильные государственные заказы (в т.ч. и оборонного характера). Это говорит о целесообразности создания в зонах особых центров инновационного посредничества и кооперационного взаимодействия. В зонах можно генерировать инновации, но самими зонами инновационная цепочка не замыкается. Для инноваций в зонах надо «прорубить окно» в прочее хозяйственное пространство России, а может быть, даже и в Европу и далее. То, что ни один из респондентов не посчитал важной поддержку в установлении внешнеэкономических связей, едва ли может считаться нормальной ситуацией.

Система поддержки резидентов зоны *не может быть единой* и застывшей все 20 или более лет ее существования¹². Эта система должна быть гибкой, развиваясь и совершенствуясь по мере обретения зрелости самими предприятиями-инноваторами. Однако эта гибкость должна опираться на соответствующую информационно-аналитическую базу. В настоящее время малый бизнес подлежит лишь периодическим статистическим обследованиям по достаточно узкому кругу показателей. Возможно, в отношении российского малого бизнеса в целом, который более чем наполовину представлен торгово-сервисными предприятиями, этого вполне достаточно. Другое дело – малый инновационный бизнес, действующий в рамках ОЭЗ. Он получает значительную государственную поддержку и на него возлагаются особые надежды в плане инновационного «прорыва» в российской экономике. Как мы полагаем, для повышения эффективности ОЭЗ ТВТ целесообразно создание в каждой зоне, при участии независимых экспертов, специальной службы мониторинга предприятий-резидентов. Это позволит оперативно выявлять новые потребности предприятий-резидентов в той или иной форме содействия, формировать востребованность их разработок и, значит, более результативно утверждать роль ОЭЗ как локомотива инновационного обновления российской экономики.

¹² О целесообразности продления установленного законом срока деятельности ОЭЗ в 20 лет говорил, в частности, В.В. Путин во время посещения инженерного центра ОЭЗ ТВТ «Томск» / Российская газета, 15 марта 2011 г. № 5429 (53).